

пользуясь злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству [злу – А.И.] в будущем». С точки зрения этой «новой морали», репрессии в отношении противников власти большевиков были вполне оправданы, что не замедлило сказаться на усилении «красного» террора.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что комби-

нация таких факторов, как недостатки организационной структуры ВЧК, низкий профессиональный уровень и мессианское самосознание ее сотрудников вкупе с беспрецедентным расширением их полномочий способствовали эскалации «красного» террора в период Гражданской войны.

Библиографический список

1. Литвин, А.Л. Красный и белый террор в России, 1917-1922 [Текст] / А.Л. Литвин // Отечественная история. – 1993. – №6. – С. 46-63.
2. Голдин, В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы) [Текст] / В.И. Голдин. – Архангельск: Боргес, 2000. – 277 с.
3. Воронцов, С.А. Спецслужбы России [Текст]: учебник / С.А. Воронцов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 7. – 622 с.
5. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 – март 1918 [Текст]: сборник документов / под ред. Л.С. Гапоненко. – М.: Наука, 1973. – 455 с.
6. Российский Государственный Военно-исторический архив. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1802. – Л. 208.
7. Российский Государственный Военный архив (РГВА). – Ф. 38988. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75.
8. РГВА. – Ф. 32015. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 64.
9. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – КГБ. 1917-1991 [Текст]: справочник / сост.: А.И. Какурин, Н.В. Петров. – М.: Материк, 2003. – 766 с.
10. Санковская, О.М. Формирование кадров всероссийской чрезвычайной комиссии, 1917-1922 гг. (На материалах центрального аппарата ВЧК) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Санковская Ольга Михайловна. – Архангельск, 2004. – 273 с.
11. Ратьковский, И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году [Текст] / И.С. Ратьковский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – 279 с.
12. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 130. – Оп. 3. – Д. 170. – Л. 42.
13. Зданович, А.А. Отечественная контрразведка (1914-1920) [Текст]: Организационное строительство / А.А. Зданович. – М.: Крафт+, 2004. – 240 с.
14. Маймексулов, Л.Н. Всеукраинская чрезвычайная комиссия [Текст] / Л.Н. Маймексулов, А.И. Рогожин, В.В. Сташис. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1971. – 252 с.
15. Лацис, М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте [Текст]: Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности / М.Я. Лацис. – М.: Государственное издательство, 1920. – 81 с.

Г.Н. Кочешков

Н.А. РОЖКОВ И ЕГО УЧЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Настоящая статья посвящена теоретико-методологическим воззрениям видного историка, представителя экономического материализма, автора многотомной «Русской истории в сравнительно-историческом освещении» Н.А. Рожкова.

Начало XX века характеризовалось борьбой школ, течений и направлений, опирающихся на различные доктрины. Именно в эти годы Н.А. Рожковым было создано историко-философское учение об обществе.

G.N. Kocheshkov

N.A. ROZHKOV AND HIS STUDY ABOUT SOCIETY

The present article is devoted to the theoretical-methodological views of the outstanding historian, the representative of economic materialism, the author of multivolume “the Russian history in comparative-historical illumination” by N.A. Rozhkov.

The beginning of the XX-th century was characterised by struggle of schools, currents and directions based on various doctrines. During these years N.A. Rozhkov created the historical-philosophical doctrine about a society.

Николай Александрович Рожков (1868-1927), известный русский историк, ученик В.О. Ключевского, последователь критического позитивизма как разновидности «критической философии», в своих трудах особое внимание уделял вопросам методологии истории и теории исторического познания. Для понимания теоретико-методологических воззрений Н.А. Рожкова наиболее интересны его ранние произведения, опубликованные до 1908 г.

Исходным в исторической концепции Н.А. Рожкова является учение об обществе, сформированное им в начале XX века, в частности, в таких работах, как «Город и деревня», «Обзор русской истории с социологической точки зрения», «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке». Историк придает решающее значение государственному началу, выводя экономические явления из юридических отношений помещичьего землевладения. Одновременно Н.А. Рожков полагает, что это положение необходимо углублять, находить экономические причины роста помещичьих хозяйств. Пора признать, пишет ученый, что помещная система есть «органический продукт известной стадии в развитии народного хозяйства, естественный результат натурального хозяйства в известной стадии его развития; натуральным хозяйством вполне объясняется и недостаток денежных средств у государства, принужденного поэтому прибегать к раздаче земель в вознаграждение за службу» [7. С. 468].

Однако широкое распространение натурального хозяйства никак не могло объяснить специфические явления второй половины XVI века, связанные с зарождением рынка. Н.А. Рожков вынужден признать, что упадок сельского хозяйства объясняется не только господством натуральных отношений, но и прямо противоположными натуральному хозяйству явлениями денежных отношений: «...и когда к натуральному хозяйству стали примешиваться начатки менового, то этот процесс не ослабил перехода от одной хозяйственной системы к другой, всегда болезненного и мучительного, не только не ослабил перехода вотчин в руки монастырей, а, напротив, усилил его, сделав только более разнообразными способы этого перехода: к

вкладу присоединились продажа и залог» [7. С. 472]. О быстром росте меновых отношений говорит тот факт, что земля все больше становится объектом купли-продажи. Происходит активная мобилизация земель вотчин и поместных хозяйств.

В «Городе и деревне» Н.А. Рожков пытается установить известную последовательность рассмотрения и вместе с тем определенную иерархию, то есть внутреннюю обусловленность элементов, из которых складывается общественная жизнь: экономические вопросы, социальное устройство, политический строй. В «Обзоре русской истории» это деление превратилось уже в формальную классификацию общественных явлений по пяти классам: 1) явления внешней природы, или естественные явления; 2) явления хозяйственные, или экономические; 3) социальные явления (то есть общественный строй); 4) явления политической жизни; 5) психологические явления [3. С. 4].

Как же понимается Н.А. Рожковым внутренняя связь этих явлений?

Естественные явления делятся ученым на 1) рельеф страны; 2) климат; 3) почву; 4) естественные богатства и 5) население [4. С. 143].

Естественные условия, вроде климата и рельефа, естественных богатств, не играют, по мнению Н.А. Рожкова, активной роли в истории; они имеют второстепенное значение, создавая лишь возможность, но не необходимость общественных перемен. Так, колонизация Верхнего Поволжья вовсе не вызвана географическими условиями, они лишь содействовали колонизационному процессу, перспективам расселения и переселения народов, делая их более легкими, но отнюдь не являлись важнейшими причинами перемещения населения по равнине [4. С. 147].

Совершенно по-иному оценивает Н.А. Рожков роль такого фактора, как рост населения, считая его активной причиной хозяйственных перемен, хотя и признает, что плотность населения не может быть причислена к явлениям внешней природы: «Действительный прирост населения определяется не столько обильной рождаемостью, сколько отношениями между рождаемостью и смерт-

ностью» [4. С. 147]. Влияние географических условий на развитие общества не является неизменным: в эпоху роста товарно-денежных отношений, внутренней торговли этот фактор имеет гораздо большее значение, чем в эпоху господства натурального хозяйства [3. С. 30].

Сила, напряженность действия естественного фактора уменьшается с течением времени, по мере увеличения господства человека над природой. В XVIII веке верили в зависимость формы правления от пространства страны. Полемизируя с представителями антропогеографической школы, Н.А. Рожков отмечает: «Мы, обладающие железными дорогами, пароходством, телеграфом и телефоном, знаем, что теперь почти нет пространства. Даже в такой, казалось бы, близко соприкасающейся с природой области, как хозяйственный быт, замечается то же постепенное ослабление естественного влияния: Германия XVIII в. совершенно не походила в промышленном отношении на современную ей Англию; в наши дни первая, несмотря на все свои природные отличия от второй, является почти такой же представительницей крупного фабричного хозяйства» [2. С. 169].

В России видным сторонником этой теории был С.М. Соловьев, который основными условиями, влияющими на жизнь народа, природу страны, считал «природу племени», «ход внешних событий». Он утверждал, что однообразие и равнинность Восточной Европы делали возможным ее соединение в один государственный организм. «Но можно ли считать эти условия единственными факторами, создавшими тело России? – восклицает Н.А. Рожков. – Если бы внешняя природа страны была единственным необходимым условием ее политической цельности, наша равнина всегда представляла бы из себя единое государство: мы, между тем, знаем, что, не говоря о временах более ранних, еще в прошлом веке на этой равнине существовали другие политические организмы: Польша, Крым, Курляндия, Финляндия». Таким образом, историк делает вывод, что «причинное воздействие природы на общественную жизнь имеет второстепенное значение и с течением времени постепенно ослабевает» [2. С. 169].

Экономические явления занимают центральное место в исторической концепции Н.А. Рожкова. Они – базис для всех после-

дующих форм, как социальных, политических, так и психологических. Заметим, что хозяйственные явления стоят на втором месте в классификации ученого, тем самым являются менее сложными, чем предшествующие категории: «Отдельные разряды явлений природы расположены в ней в порядке убывающей простоты и возрастающей сложности, причем каждый предшествующий разряд определяет непосредственным своим влиянием последующую группу, иногда подвергающуюся непосредственным воздействиям и других разрядов, значащихся в классификации на низших ступенях» [4. С. 145-146]. Простота – отнюдь не свидетельство второстепенности явлений общественной жизни. «Мы будем исходить в своем изложении из экономических явлений, как из основных» [1], «не то, чтобы все безусловно сводилось непосредственно к хозяйственным интересам и потребностям, но главное и основное в исторических переменах, несомненно, объясняется экономическим элементом» [4. С. 15].

Эту мысль Н.А. Рожков развивает последовательно и неуклонно, когда дело касается характеристики экономических явлений; при этом он предлагает их классификацию, подразделяя на две большие группы: 1) хозяйственную деятельность, 2) формы хозяйственных явлений.

Исходя из того, что народное хозяйство необходимо подразделять на периоды в соответствии с преобладанием отрасли промышленности, исследователь приходит к следующей периодизации хозяйственной или экономической деятельности человека: 1) добывающая промышленность, простое, почти не сопровождаемое никакими особенными усилиями освоение природы; 2) сельское хозяйство; 3) обрабатывающая промышленность, перерабатывающая продукты добывающей промышленности и сельского хозяйства в новый вид, удобный для удовлетворения потребностей человека; 4) торговля или обмен, хозяйственная деятельность, состоящая в перемещении продуктов от производителя к потребителю [4. С. 16].

Что касается форм хозяйственных явлений, то, по Н.А. Рожкову, они следующие: 1) относительное (преобладающее) значение разных отраслей народного труда; 2) формы землевладения (отношение к земле: кто владеет землей и на каких правах);

3) формы хозяйства (отношения между трудом и капиталом); 4) система или техника хозяйства (степень эксплуатации труда капиталом); 5) распределение хозяйственных благ [4. С. 143].

Центральным положением концепции Н.А. Рожкова, как мы уже отмечали, является утверждение о том, что все формы хозяйственной жизни зависят от простейшего элемента экономики – относительного значения разных отраслей народного труда. Доказательством этого может служить анализ форм землевладения в тот или иной период русской истории. В Древней Руси господствовало вольное или захватное землепользование, являвшееся естественным результатом преобладания добывающей промышленности и скотоводства, таких форм хозяйственной жизни, которые заставляли людей постоянно мигрировать, заселять новые земли [4. С. 148].

Ту же зависимость от этого элемента экономической жизни характеризуют и формы хозяйственной деятельности, то есть отношения между трудом и капиталом. В XIII и XIV веках в Северо-восточной Руси господствовало натуральное хозяйство и важнейшей отраслью экономической сферы было земледелие. Продавать хлеб было некуда (рынок практически отсутствовал), и потому землевладельцы почти не заводили барской запашки, сдавая всю землю в аренду свободным крестьянам, причем арендная плата, вследствие отсутствия денег, вносилась натурой – долей урожая или определенным количеством хлеба [4. С. 148-149].

Четвертый элемент хозяйственной эволюции более сложен: «техника или система хозяйства складывается под воздействием трех элементов экономической жизни, относительного значения разных отраслей хозяйства, форм землевладения и форм хозяйства» [4. С. 149]. В удельной Руси техника земледелия характеризовалась преобладанием переложной системы с постепенным увеличением доли трехпольного вида обработки земель. Что повлияло на такой уровень техники земледельческого производства? Прежде всего, увеличение удельного веса земледелия; во-вторых, изменение форм землевладения; в-третьих, зарождение трехполья обуславливалось переменами в формах хозяйства: свободный землевладелец-арендатор более заинтересован в качественной обработке земель-

ного участка, нежели прежний полукочующий охотник и скотовод [4. С. 150].

Наконец, пятый элемент экономических явлений – распределение хозяйственных благ. Основными чертами своеобразной «социальной политики» удельной Руси были следующие: 1) рост неравномерности распределения реальных благ между отдельными социальными группами общества; 2) увеличение земельной ренты; 3) уменьшение прибыли на капитал; 4) низкий уровень заработной платы [3. С. 43]. Материальное и социальное неравенство напрямую связано с увеличением (преобладанием) отраслей народного труда: земля становится основной формой деятельности и получения дохода, соответственно, растет и земельная рента, растут или падают прибыли, заработная плата и пр.

Экономическим явлениям принадлежит важная роль в формировании социальных отношений, то есть группировки общества на сословия и классы.

В определении социальных понятий у Н.А. Рожкова полнейшая путаница. Категория «сословие» у него получает более высокий статус: это «общественная группа, связью между членами которой служит общность прав или обязанностей». Деление на классы проводится в этой концепции по экономическим признакам, в зависимости от того, соединены ли члены общества «между собой одним занятием, занимают ли они одинаковое положение в процессе производства и обмена хозяйственных благ» [3. С. 43]. Взятая в отрыве от непосредственного анализа производственных отношений, характеристика общественного устройства приобретает определенный схематизм, из которого выпадает основное содержание классового деления общества: «хозяйственные порядки и отношения, смыкая ... общество в сословия, в то же время дробили, делили эти сословия, имевшие классовую основу, на подклассы, на более мелкие экономические группы» [6]. Система производственных отношений заменялась понятием «распределение хозяйственных благ». В связи с этим господство класса подменяется термином «преобладающее значение данного класса».

На этой основе получилась следующая характеристика общественного строя Киевской Руси: «господство класса смердов, слагающееся под совокупным влиянием преоб-

ладания добывающей промышленности и скотоводства, вольного землепользования, домашней формы производства и равномерного распределения хозяйственных благ между отдельными семьями» [3. С. 64-65].

Все эти явления связывались с признанием классового деления общества: «... итак, не подлежит сомнению, что в Киевской Руси началось уже образование экономических классов, сделаны были первые решительные шаги в направлении разделения общества на группы по хозяйственным признакам» [3. С. 44].

Здесь необходимо отметить, что Н.А. Рожков становится на точку зрения, в корне противоположную юридической школе, приписывающей государству созидательную роль в образовании сословий и классов. Особенно ярко это проявляется в решении вопроса о происхождении крепостного права: «крепостное право на крестьян развивалось не вследствие государственных интересов и не по воле правительства, равно как и не под влиянием каких-либо политических перемен, а под действием особого сочетания социально-экономических сил» [7].

Окончательная формулировка зависимости социальных явлений от экономических у Н.А. Рожкова такова: «социальный строй, то есть деление сословия на экономические классы и юридические сословия, образуется благодаря совместному действию четырех групп хозяйственных явлений – относительного значения разных отраслей народного труда, форм землевладения, форм хозяйства и распределения хозяйственных благ» [4. С. 151].

Переходя к анализу политической жизни, необходимо и здесь отметить последовательную градацию отдельных разрядов и зависимость государственного устройства от уровня экономического развития общества: «простейшим разрядом политических явлений можно считать средства управления, сложнее их – понятие о цели государственного союза, поскольку оно отражается в действительности, наконец, всего сложнее – субъект власти» [4. С. 153]. Власть, или господство, составляет, таким образом, необходимый признак всякого государства. Так, например, вольные городские общины – Новгород и Псков – «были в политическом отношении не чем иным, как выражением классового господства боярской аристократии» [4. С. 154]. При этом средства управления

подвергались влиянию хозяйственных порядков: «сохранение веча было обеспечено важностью добывающей промышленности, сохранявшей за народной массой некоторую долю хозяйственной самостоятельности; необходимость развития внешней торговли породила перевес купечества и особенно капиталистов-банкиров» [4. С. 154]. В строгом соответствии с принципом классификации социальных явлений, Н.А. Рожков формулирует свой вывод о происхождении политических отношений: «Средства правительственной деятельности создаются непосредственно социальными (сословными и в особенности классовыми) условиями, а также основными явлениями хозяйственных отраслей промышленности, формами землевладения, системой хозяйства и распределением хозяйственных благ. Все это сказывается прежде всего в областном управлении, а через посредство последнего и в управлении центральном и верховном» [4. С. 159-160].

Наиболее сложным структурным элементом Н.А. Рожков считал духовную культуру. Изучая историю России с древности до середины XVII столетия, ученый пришел к выводу, что «ключом к пониманию всех сторон духовной культуры, – и нравственных понятий, и религиозных верований, и искусства, и литературы, и научных, и философских идей и исканий, – служит психический склад общества, личности и характеры, в обществе господствующие» [4. С. 157]. Не будучи последовательным сторонником марксизма, Н.А. Рожков, тем не менее, отмечает значимость отдельных положений этой теории, в том числе и в области психологической истории: исторически важной марксисты признают не психологию отдельного лица, равно как и не психологию «человека вообще», а психологию социальной группы, члены которой связаны между собой одинаковыми хозяйственными интересами. Ученый согласен с теми историками и социологами, которые утверждают, что «история есть в сущности психологическая задача, как физика – задача механическая» [2. С. 176]. Имея в виду выяснение психологии класса, Н.А. Рожков стремится установить определенные «психические типы»; их у него насчитывается пять: эгоисты, индивидуалисты, эстетика, люди этического склада и аналитики. Опираясь на эту классификацию, историки

должны «построить в будущем эволюционный процесс психологической истории» [8]. Н.А. Рожков попытался сформулировать некий общий закон образования психических типов, которые создаются, по его мнению, «всей совокупностью реальных условий общественной жизни: экономическим бытом ..., социальными, по преимуществу классовыми

отношениями и политическим строем» [4. С. 158].

В результате теоретических изысканий понятие общества, его структура разделились у Н.А. Рожкова на внутренне обособленные ряды явлений; их классификация (по форме вполне наукообразная) привела к разрыву внутренних связей общественной жизни.

Библиографический список

1. Рожков, Н. Город и деревня в русской истории [Текст] / Н. Рожков: краткий очерк экономической истории России. – М., 1904. – С. 6.
2. Рожков, Н. Исторические и социологические очерки [Текст] / Н. Рожков: сб. статей. – Ч. 1. – М., 1906. – С. 169.
3. Рожков, Н. Обзор русской истории с социологической точки зрения [Текст] / Н. Рожков. – Ч. 1. – Вып. 1. – М., 1905.
4. Рожков, Н. Обзор русской истории с социологической точки зрения [Текст] / Н. Рожков. – Ч. 2. – Вып. 2. – М., 1905.
5. Рожков, Н. Образование сословий в России [Текст] / Н. Рожков // Образование. – 1899. – № 7 и 8. – С. 29.
6. Рожков, Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики) [Текст] / Н. Рожков. – М., 1923. – Т. 7. – С. 137.
7. Рожков, Н. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке [Текст] / Н. Рожков. – М., 1899.
8. Рожков, Н. Успехи современной социологии в их соотношении с историей [Текст] / Н. Рожков // Образование. – 1898. – № 12. – С. 35.

Д.Н. Малахов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЫЛОВЫХ СЛУЖБ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В 30-е гг. XX ВЕКА

В статье комплексно, на основе современных источников, рассмотрены основополагающие проблемы тылового обеспечения РККА в боевой обстановке в 30-е гг., его отдельных элементов (продовольственно-фуражное, обозно-вещевое, техническое снабжение, медицинское обеспечение и пр.), отношение к этим проблемам на уровне управленческих и производственных инстанций; оценены возможности тыла РККА в ходе локальных войн и военных конфликтов.

D.N. Malakhov

ACTIVITY OF REAR SERVICE IN LOCAL WARS AND MILITARY CONFLICTS IN THE 30-s OF THE XX-th CENTURY

In the article in a complex, on the basis of modern sources, the basic problems of rear maintenance of the Red Army in fighting conditions in 30-s are regarded; its separate elements (food-fodder, train-ware, technical supply, medical maintenance and so on), the attitude to these problems at level of administrative and industrial instances; possibilities of the rear of the Red Army are estimated during local wars and military conflicts.

Итоги военных кампаний 30-х г. XX века свидетельствуют о том, что организация работы тыла в боевой обстановке была наиболее уязвимым участком военной работы.

4 августа 1938 г., проверив тыловое состояние 39-го стрелкового корпуса, соединения и части которого воевали на Хасане, командующий фронтом В.К. Блюхер сделал вывод о «безобразных, преступных упущениях»

в деле снабжения и оснащения войск [1]. Действительно, район развернувшихся боевых действий был совершенно не обеспечен в тыловом отношении; органы тыла оказались неготовыми к проведению операции столь значительного размаха.

«Штаб армии только 2-3 августа убедился в размахе операции и ее затяжном характере», поэтому первые приказы об органи-